

Свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ.

БИБЛИОТЕКА
416 АВГ. 1909
И. М. У.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: Русское изданіе «Амер. Прав. Вѣстника» (24 выпуска) — 2 дол. (4 рубля); Англ. прибавленія (12 книжекъ) 1 дол. 50 цент. (3 рубля); Русское Изданіе и Приложенія — 3 дол. (6 рублей).

Terms of annual Subscription: Russian Edition — [issued semimonthly] \$2.00; English Supplements — [issued monthly] \$1.50; Russian Edition and Supplements — \$3.00. Rev. A. Hotovitzky, Publisher, 15 E. 97th St. N. Y. City

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

Vol. XIII. — No. 19. New York October 14 1 Октября 1909 г

Высочайшій привѣтъ.

Его Императорское Величество, Государь Императоръ,

отпуская 24 Августа, послѣ милостиваго приѣма и бесѣды, нашего Архиепископа, Высокопреосвященнѣйшаго Архиепископа Платона, изволилъ обратиться къ Владыкѣ съ такими — драгоценными — словами:

„Передайте отъ Меня привѣтъ и поклонъ Моимъ русскимъ-американцамъ”.

Какъ и чѣмъ отблагодаримъ возлюбленнѣйшаго Государя, Державнаго Хозяина земли русской, великаго Покровителя Православной Церкви, за Его золотое сердце, за Его добрую память, за Его неизмѣнныя благодѣянія намъ и на далекой чужбинѣ?

Тебѣ привѣтъ, Тебѣ наша безконечная любовь и преданность, Православный Русский Царь! Храни Тебя Богъ на многая, многая лѣта, для блага и счастья дорожной нашей родины и всѣхъ ея вѣрныхъ сыновъ.

Изъ дневника.

I

Праздникъ.

Рождество Пресвятыя Богородицы. Сугубый въ Нью-Йоркѣ праздникъ. День Ангела мѣстнаго мужскаго православнаго братства и престольный — въ придѣлѣ соборнаго храма — праздникъ. Скорбѣли мы, что отсутствіе Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Платона и болѣзнь Преосвященнаго Рафаила лишили богослуженіе присутствующей этому дню — изъ года въ годъ — торжественности...

Съ этимъ днемъ связано въ лѣтописяхъ Нью-Йоркскаго православія много трогательныхъ воспоминаній. Почти двадцать лѣтъ тому назадъ небольшая колонія русскихъ людей здѣсь завязалась въ православный кружокъ — братство и днемъ своего праздника избрала день Рождества Пресвятыя Богородицы. При горькихъ обстоятельствахъ состоялось учрежденіе этого братства. Кажется, никогда не приходилось русскому человѣку въ Нью-Йоркѣ такъ круто, не воздвигалось на него столько ненависти и гоненій! Ополчился на нихъ польскій кеендзъ. Онъ считалъ всякаго русскаго человѣка прѣзжавшаго въ Нью-Йоркѣ своей жертвой. Всѣ де должны обращаться къ нему. Русской церкви не было. И многіе ходили въ костелъ. Нѣкоторые крестили тамъ дѣтей. Нѣкоторые вѣнчались даже. Все это переплеталось съ горемъ, со слезами, съ вымогательствами. И долго не было человѣка, который бы вывелъ тогда людей на дорогу.

Не бывать бы счастьемъ — несчастье помогло.

Помогъ фанатизмъ этого же кеендза. Обирая русскихъ, онъ имѣлъ паглотъ однажды въ проловѣди обрушиться на православную церковь, на Россію, и при-

звать всѣхъ присутствовавшихъ прокляты „схизматиковъ“. И вотъ, одинъ за другимъ, стали выходить на паперть костела русскіе люди, не желая слышать новыхъ оскорбленій своей святыни. Незнакомыя стали близкими. Горе сплотило всѣхъ. Собрались на совѣтъ и рѣшили основать братство, въ основу будущей дѣятельности коего положено было — прежде всего стараться устроить въ Нью-Йоркѣ свой храмъ и получить свой причтъ. Дальше — хлопоты, ходатайства, отеческій откликъ Преосвященнаго Николая, открытіе домовой церкви, назначеніе причта, еще затѣмъ построеніе новаго храма и въ немъ придѣла въ имя Рождества Пресвятой Богородицы. Братство разрослось численно, усилило свою дѣятельность взаимной помощью, часто откликалось на благія начинанія.

Въ день праздника все это вспоминается съ особенной отчетливостью... Съ свѣчами въ рукахъ стояли братчики, окружая священника при выходахъ и литію и величаніе и слушая его посылное привѣтствіе.

Благословенъ Богъ, много лѣтъ назадъ внушившій эту добрую и спасительную мысль здѣшнимъ русскимъ людямъ — основать братство и положить тѣмъ краеугольный камень въ дѣло сооруженія православной здѣсь церкви.

Благословенны да будутъ всѣ тѣ, кто тогда свою ленту и трудъ на это дѣло святое, и кто эти долгіе годы продолжалъ быть вѣрнымъ сыномъ своей Церкви строителемъ христіанскаго дѣла!

Благословены всѣ, кто сочувственно откликается и сейчасъ на благія начинанія, кто сердечно, по-русски содѣйствуетъ взаимностороннѣйшему развитію достиженію цѣлей братства и цѣлей прехода!

Многая, многая лѣта!

Какъ бы предверіемъ къ этому праз-

нику явилось посвященіе въ предыдущее воскресенье прекраснаго въ роскошномъ кіотѣ образа Благовѣщенія Пресвятыи Богородицы, сооруженнаго женскимъ сестричнымъ союзомъ того же имени въ Нью-Йоркѣ. Образъ водруженъ въ Капелланскомъ соборѣ.

Такъ внесъ свою щедрую ленту на благоуукрашеніе нашего храма и нашъ сестричный союзъ. Да благословитъ и его Богъ!

II

Вѣчные мозоли.

Ничего новаго въ томъ, что скажу, не найдете никто знакомый съ общечеловѣческими слабостями, которыхъ, не чужды и многіе изъ русиновъ.

Старая исторія, и пора бы привыкнуть, а вотъ волнуешься.

Что же дѣлать, если чуть не каждый день натыкаешься на новыя проявленія этого качества...

Сдѣлаетъ человѣкъ что нибудь на пользу церкви,—кланяйтесь ему сейчасъ же въ ноги, благодарите за великую милость.

Принесъ онъ жертву на благо прихода,—возглашайте объ этомъ съ кровли домовъ, съ кафедры церковной, да прибавляйте при этомъ не скупясь: „нашъ великій русскій патриотъ“... „нашъ славноизвѣстный миссіонеръ“... „нашъ щирый жертвователь“... „нашъ несравненный благодѣтель“...

Проходитъ время: „подяками“, можно бы думать, даже самое прихотливое тщеславіе уже ублажено, и пора бы перестать курить ошмѣамъ,—напрасно. Если вы такъ думаете—жестоко ошибаетесь.

Есть такіе, что при каждомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ, сами будутъ напоинать о своихъ заслугахъ и сѣтовать на то, что ихъ „тяжкая праця“ такъ скоро

забыта.

Конечно, нѣтъ ничего отвратительнѣе неблагодарности, и если дѣйствительно церковь отнеслась забывчиво къ добру и услугамъ, оказаннымъ ей кѣмъ, либо изъ ея членовъ или стороннихъ благотворителей, то легко понять огорченіе такихъ людей.

Но мы не о томъ говоримъ.

Не разберешь, кому человѣкъ служилъ и жертвовалъ; если Богу и церкви, то какая же цѣна этого благотворенія, разъ за каждый грошъ требуетъ „подяки“ да еще съ громадными процентами.

Но и это какъ ни некрасиво, терпимо.

Всего же уродливѣе, когда человѣкъ ничего сверхъ положеннаго не сдѣлалъ, часто даже и положеннаго не совершилъ, между тѣмъ какъ самъ отъ церкви пользовался всемъ, что она можетъ дать своимъ членамъ,—а послушаешь его, только имъ церковь и держится, только ему и должны кланяться приходъ, только его и величать миссіа...

Очень тяжело наталкиваться на такіе случаи, къ сожалѣнію очень частые...

Не сами ли мы виноваты въ этомъ?

Не сами ли мы культивируемъ этотъ обычай похвальбы и безконечныхъ „подякъ“ за малѣйшія услуги церкви?

Не избаловали ли мы сами наставу своими прославленіями, воздвигая пьедесталы для самыхъ обычныхъ проявленій человѣческаго чувства?

Не заслѣпили ли мы сами очей нашей наставы панегириками, приучая ее смотрѣть въ увеличительныя стекла на ея доброе отношеніе къ церкви?

Не довели ли мы сами эту систему до нес plus ultra, тѣмъ самымъ поднявъ на себя предъ Богомъ и всю отвѣтственность за зло, порожденное ею?

Молчатъ ли намъ и покорно сдаваться на неравнодушіе нашихъ пасомыхъ къ

обильнымъ похваламъ, или по возможности вѣдрять благородныя чувства и правильный взглядъ на вещи?

Кажется и вопроса такого быть не можетъ. Однако, — сознаемъ, — часто по малодушію, а часто по недостаточности средствъ и не имѣнію другихъ способовъ расположить людей къ жертвамъ, мы по-творствуемъ давно признанной человѣческой слабости, дѣйствуемъ на чувствительную струнку, сами уготовляя тѣ прискорбныя результаты, какіе должны явиться концомъ такого побужденія къ благотворительности.

Говорить ли, что въ тѣхъ случаяхъ, когда человѣкъ просто самособолащаетъ и, выражаясь обыденнымъ языкомъ, „вставляетъ публикѣ очки“, безусловно надо останавливать тутъ же импровизаторовъ и фальсификаторовъ и урезонить ихъ простымъ выясненіемъ ихъ отношенія, а иногда полной ихъ непричастности къ процвѣтанію прихода и къ благополучію церкви.

На дняхъ, пришелъ ко мнѣ нѣкій членъ одного изъ нашихъ приходовъ. Я зналъ его еще юношей. Вѣнчалъ его. Потомъ крестилъ его дѣтей. Не былъ онъ плохимъ человѣкомъ. Несъ обязанности прихожанина, какъ американцы говорятъ, „О. К.“ Но никакимъ особеннымъ избыткомъ ревности онъ не поражалъ. Какъ и всѣ русины, однако, принималъ живое участіе въ событіяхъ внутренней жизни прихода. Приходитъ, — бесѣдуетъ. Конечно, разговоръ идетъ про мѣстную церковь. Оказывается, его и въ Нью-Йоркѣ привело желаніе излить свою скорбь по поводу того, что приходъ подавалъ просьбу о назначеніи регулярнаго псаломщика — учителя на мѣсто стараго вольнонаемнаго дьяка. А мой посетитель, видите ли, такой просьбѣ не сочувствовалъ, и подписки своей не далъ. И вдругъ — о, ужасъ, — безъ его подписки просьба пошла по на-

чалъству и была уважена...

— Такъ въ чемъ же дѣло? Вѣдь приходъ почти весь просилъ, пять—шесть человѣкъ были противъ?..

— Но моей подписки не было...

— Такъ ты же самъ не хотѣлъ подписать?..

— Конечно не хотѣлъ, и не подписать бы...

— ?

— Но когда церковь „будовали“, твоя и моя „праця“ потребна была, и мои гроши брали. А теперь безъ моей подписки заслали бумагу... И кого священникъ пописывалъ туда? Много новыхъ прихожанъ, и не бывшихъ при организаціи парафіи нашей... А я день и ночь „робилъ“ при церкви въ потѣ лица, мозоли с моихъ рукъ отъ той работы еще и доселѣ не походили...

Охъ, ужъ эти мозоли! Гдѣ только при нихъ не услышишь...

Ш

Сплетня.

Сплетня, что клевета. Безжалостно безжалостно губить, что ни подвернется подъ руку.

А ужъ здѣсь ли въ Америкѣ средь русиновъ обстановка для сплетни не благопріятна?

Добрую часть своего заработка пропускаетъ русинъ въ салонъ. Здѣсь клубъ, здѣсь онъ толкуетъ о разныхъ матеріяхъ, здѣсь зарождается великія мѣры пріятія, здѣсь готовятся великіе перевороты, касающіеся его сферы.

Въ сигарномъ дымѣ, поплеывая въ полъ, „тритуя“ окружающихъ, разглаголетствуетъ ораторъ, и, пріобрѣтая благоволеніе и снисходительное сочувствіе учащейся публики, плететъ что вздумается.

Горе тогда тѣмъ, кто когда либо имѣлъ на счастье ему не „сподобаться“.

Чего только не нагородитъ пьяныя

фантазіи, освѣщающая свои рѣчи сквозь призму безконечныхъ стаканчиковъ, и иногда и кековъ пива, виски и прочихъ питій!

Глядишь, не только центы ушли изъ кармана, а и здравый смыслъ улетучился невѣдомо куда. Начались „заколоты“, а на другое утро пошла гулять билетная сплетней. Фантазія пріобрѣла силу факта, вымышленное принято за дѣйствительность. Пока разузнаете, гдѣ собака зарыта,—сплетня сдѣлала свое гнусное дѣло, и напакостила такъ много, что и поправить зла нѣтъ возможности...

Такова ужъ судьба нашей Американской Руси! Когда то сказаны были слова: „Руси есть веселіе пити, не можемъ безъ того быти“,—и въ свободной Америкѣ приняты они какъ руководящій лозунгъ нашей здѣшней Русью.

Если гдѣ русинъ любитъ перетрясать свои интересы, то именно въ салонѣ.

А какіе интересы у русина?

Представьте, самые возвышенные: вся его жизнь вращается здѣсь около церкви. Постройка церкви, организація братствъ, служба въ церкви, борьба съ противниками вѣры и прихода...

Послушайте бесѣду русина: онъ говоритъ всегда о священникѣ, о дякѣ, онъ всегда вспоминаетъ о церквахъ въ другихъ мѣстахъ. Онъ слѣдитъ, чтобы священникъ не отступилъ отъ устава, онъ критикуетъ причтъ и урядниковъ за „недбалость“; онъ возмущается, негодуетъ; онъ несетъ свою жертву на церковное дѣло, какъ никакой другой человѣкъ не дѣлаетъ этого; онъ страшно чувствителенъ ко всему, что касается должностей въ приходѣ и братствѣ...

Казалось бы, радоваться этому да и Господа благодарить. Значитъ, нашъ русинъ не теплохладенъ. Значитъ, въ немъ душа живая и сердце горитъ ревностью о Богѣ и вѣрѣ!

И эту церковность мы привѣтствовали массу разъ. Она отраднѣйшее явленіе, залогъ развитія церковнаго дѣла.

Русинъ не колеблясь рискуетъ своимъ добромъ, своими сбереженіями, отдавая имъ займы церкви. Сколько такимъ образомъ безвозвратно ушло тяжело-добытыхъ денегъ! Сколько разъ церковь по задолженности оттягивала время отдачи своего долга, и выплачивала иногда центы, получивъ тысячи?

Русинъ не оставитъ безъ отклика ни одного призыва на доброе дѣло, если только онъ его слышитъ...

Русинъ пойдетъ и на физическій бой—отстаиванье своей правды, своей вѣры, какъ онъ ее понимаетъ.

Но кудаже человѣкъ, проникнутый такой привязанностью къ церкви, къ церковнымъ интересамъ, идетъ трактовать о нихъ?

Въ свой клубъ, т. е. салонъ! Здѣсь онъ пережевываетъ все, что въ прилетѣть ему въ нетрезвую голову.

И начивается: священникъ то-то сказалъ, дякъ и „предсѣда“ держатъ заодно съ попомъ... Кассиръ крутить... Комитетъ цыганить... Надо бы „пофиксовать“ старый урядъ... За потребу попь сдеръ столько то...

Тамъ пала въ пеклѣ... Тамъ „шизма“...

Тотъ центы покралъ... Тотъ „зрадникъ“...

И т. д.

А тамъ уже и хлопскій паратрафъ въ дѣло пошелъ.

И выходитъ, что наисвященнѣйшія матеріи треплются по кабакамъ, дѣля людей, на смѣхъ посторонней публикѣ, издѣвающейся надъ „унгварами“.

И ужъ конечно этимъ зло не кончается, на этомъ не умираетъ. Хватается за обрывки воспоминаній отъ вчерашнихъ перебранокъ, бесѣдъ и лжи, проснувшись

на другой день, русишь и не можетъ разобратся въ хаосѣ все слышаннаго.

И вотъ зарождается въ душѣ одного—ненависть противъ священника, будто бы сказавшаго тогда то-то и то-то, въ душѣ другого—соприхожанина, будто бы выступившаго на него съ острымъ словомъ и т. д. Пошла гулять сплетня, тормозя благія начинанія и не давая возможности развивать святое дѣло Церкви и Миссiи!

Только и корысти что кабатчикамъ, да недругамъ нашимъ.

IV

„Просвѣтители“.

Существуетъ въ Америкѣ дикая газета „Русскій Американскій Вѣстникъ“, органъ „нашего милого униатско-греко-кафтолическаго Соединенія“.

Все въ этой газетѣ дико. Первѣйшая дичь и безмыслица—самое ея существованіе.—Выбрасывается на изданіе организаціей по нѣскольکو десятковъ тысячъ долл. ежегодно, а газеты и десятая часть адресатовъ не читаетъ.

Дикій языкъ,—фантастическій какой-то! Да и немудрено; ведутъ газету полумадьяры, и получается то и дѣло „дипломатичная бабка“, тамъ гдѣ хотѣли сказать „бабка съ дипломомъ“. Блаженной памяти о. Товтъ называлъ этотъ спеціальнй языкъ „греко-кафтолическимъ“.

Дикіе—большинство адресатовъ. Ибо давнымъ бы давно дали по шалкѣ шарлатанской редакціи, еслибы были культурнѣе, и не позволили бы на себѣ верхомъ ѣздить всякому мадярону, наймиту жидовскому.

Дикіе дописователи: тутъ ужъ такая неразбериха, что уму неостижимо. „Бабраютъ, бабраютъ“,—по народному выраженію, конца-края не видно этой „бабранинѣ“...

Но самый дикій дикунъ—это славноизвѣстный на всю Америку...самъ редак-

торъ униатскаго греко-кафтолическаго „Вѣстника“. Поистинѣ „магъ и волшебникъ“.

Цельность безконечная! И вотъ, подите, онъ остается безсмѣльнымъ, десятилѣтъ пишеть одну и ту же статью, хоти и до сихъ поръ никто не понялъ о чемъ въ ней идетъ рѣчь, громоздитъ безмысленныя, несуразныя фразы, проливаетъ потоки слезъ надъ помершими покойниками изъ „Соединенія“, получаетъ громадную сумму за свои труды и необразованность и посмѣивается себѣ въ усъ надъ „дарданьскими сомарами“, которые не набрались до сихъ поръ разума и мужества, чтобы прогнать этого удивительнаго редактора и показывать его въ музеѣ рѣдкостей.

Удная ты, Американская Русь! Какіхъ только просвѣтителей не перевидала ты? Кто только не ѣздилъ на твоей шеѣ?

Какъ фабрикуется эта газета? Стыдно и слушать! Наборщики, зная, что публика ее почти не читаетъ, а редакторъ самъ не вѣдаетъ что строчить, преспокойно составляютъ сами статьи, произвольныя сшивая ихъ изъ разныхъ обрывковъ,---въ сердце редактора радуется...

Происходятъ такія сцены.

— „Что теперь поставимъ въ праздничный номеръ, Рождественскій, Николинъ, Пасхальный?“ и т. д.

— „А возьмите прошлогоднюю статью на тотъ же праздникъ, конецъ поставь въ начало, начало въ средину, средину въ конецъ и готово!“

Въ слѣдующемъ году: средину въ начало, начало въ конецъ, конецъ въ средину...

Еще дальнѣе: начало въ начало, средину въ средину, конецъ въ конецъ.

И т. д.

Т. е. сказка про бѣлаго бычка, А бычокъ въ это время кормится съ то отъ добродушной коровушки, отъ

„Соединеніа“. „На нашъ, дескать, вѣкъ хватить“...

А разъ въ этомъ дѣлѣ, то можно ли думать, чтобы такая „чашепись“ отнеслась дружественно къ нашей православной здѣсь Миссіи?

А вѣдь протестуетъ она противъ Ортиньского, возстаетъ противъ буллы? Говорить о томъ, что народное чувство высказывается за православіе, что народъ тяготѣетъ къ православію?..

А если тяготѣютъ къ православію, то ясно какъ Божій день, куда идти! Православный Архипастырь въ Америкѣ есть, церковь благоустроена, обряда не ломаютъ, вѣра Апостольская, буллы и папы не навязывается...

Да вѣдь коровушка уцлываетъ тѣмъ временемъ! Не потерпятъ дураковъ на такомъ важномъ мѣстѣ...

И правда ваша, г. редакторъ. Въ нашей православной церкви дисциплина. А и водить за носъ публику, чтобы набить свою мошну, вамъ тогда не пришлось бы. Народу бы мы разъяснили ваше „греко-кафтоличество“.

И вотъ, на страницахъ этого органа появляются дикіе выпады по адресу нашей Церкви въ Америкѣ. Ставятся обвиненія, будто русскіе православные пастыри пришли сюда за поживой, будто—въ случаѣ присоединенія къ Православію угорскихъ священниковъ съ ихъ приходами, на приходы ихъ поставлены будутъ іереи русскіе, а угорскимъ показанъ порогъ, будто нашей миссіей здѣсь все направлено къ тому, чтобы русифицировать здѣшнее православное населеніе.

Бога вы побойтесь, гг. сочинители. Гдѣ вы видали здѣсь православныхъ богатыхъ священниковъ, нажившихся на народныхъ центахъ? Гдѣ вы видѣли обезпеченныхъ іереевъ получающихъ такіе оклады, какіе получаютъ ваши паны превелебные? Гдѣ вы видѣли, чтобы старо-

краевыхъ изъ Австріи священниковъ сгояла наша Епархіальная Власть съ ихъ приходовъ и замѣняла русскіими іереями? Посмотрите, чьи уроженцы посвящаются теперь во священники нашимъ Святителемъ? Гдѣ вы видѣли эту русификацію?..

Все это ложь, умышленная, рассчитанная. И вы знаете это! И зная, что мы отвергнемъ ее, зная, что изобличимъ васъ въ неправдѣ, вы требуете отвѣта на нашу клевету, а сами затыкая уши кричите:

„Отвѣтите, отвѣтите! Дайте отвѣды! О, вы конечно станете опровергать наши обвиненія. Вы постараетесь доказать, что наши слова—ложь! Нѣтъ, нѣтъ, напрасно. Мы знаемъ, что вы все равно крутите будете. Не слушаемъ, не слушаемъ, все равно, что вы ни скажете—вранье... Не слушаемъ, не слушаемъ! Не вѣрьте имъ, никто не вѣрьте этимъ московскимъ попамъ“!..

„Отвѣтите!.. н... Не слушаемъ“...

Неправда ли, какой благородный полемическій приемъ?!

Презрѣніе—вотъ тебѣ цѣна, скудоумная, своекорыстная, подлая униатская пресса!

У

З а ч т о ?

Постановленіе конвенціи „Сербобрана“, о которомъ пишетъ ниже о. Чепелевъ, не можетъ не возмутить каждого, знающаго первыя судьбы этой организаціи.

Я помню еще тѣ годы, когда сербы единично входили въ наше „Православное Общество Взаимопомощи“. Наши священники собирали въ приходы и въ братства раскиданныхъ по разнымъ мѣстамъ Америки сербовъ, строили церкви и вводили эти братства въ тоже наше Право-

славное Общество. Вся организаціонная черная работа выполнена была православною миссіей. Сколько труда понесено было ея служителями учесть конечно трудно, да это и не требуется. Русская Миссія не жалѣла усилий и жертвъ, разнѣлось въ виду организаціей сербскихъ православныхъ братствъ и введеніемъ ихъ въ Православное Общество создать устойчивый оплотъ противъ того инославнаго и иновѣрнаго теченія, которое еще въ старомъ краѣ подтачивало сербовъ, и которое и здѣсь могло бы заолучить въ нихъ средѣ не мало жертвъ...

Работа православной Русской миссіи была самой безкорыстной. Кропотливый обязанности по управленію Обществомъ проходились членами нашего Нью-Йоркского причта безвозмездно. Вступленіе каждаго новаго братства въ Общество привѣтствовалось самымъ сердечнымъ образомъ, хотя и прибавляло хлопотъ и заботъ Правленію...

Прошло нѣсколько лѣтъ. Количество сербовъ въ Америкѣ увеличилось, прибавилось и сербскихъ братствъ въ нашемъ Обществѣ. Заговорили сербы о своемъ желаніи выйти и выдѣлиться въ особую организацію, тоже православную. Этому миссія наша не претивилась. Наоборотъ, сдѣлано было все, чтобы облегчить сербской молодой организаціи первые шаги и обезпечить нормальный ростъ ея.

И народилось Православная организація. Хотя и отдаленнымъ образомъ, но свидѣтельствовались связь народившагося „Сербобрана“ съ „Православнымъ Обществомъ Взаимопомощи“, со всей нашей Православной Американской Церковью.

И вотъ теперь, однимъ взмахомъ оторвано отъ наименованія организаціи ея самое лучшее названіе, и „Сербобранъ“ пересталъ быть православнымъ.

Оказалась подпольная работа нѣсколькихъ человѣкъ иного исповѣданія, про-

никшихъ въ эту организацію, или и вообще безвѣрныхъ, и число православныхъ обществъ въ Америкѣ уменьшилось...

Скажете: не въ названіи дѣло. Члены остались тѣми же, что и были.

Въ томъ то и дѣло, что нѣтъ. Кто поручится, что въ скоромъ времени „Сербобранъ“ не станетъ уже и вовсе безконфессиональнымъ, и дальше не начнетъ проявлять и вѣтеранность къ православнымъ?

Но конвенція пошла дальше и могла даже оставить въ текетѣ свои уставы, въ числѣ своихъ дѣлей: моральную поддержку!. Цинично, но и крайней мѣрѣ откровенно. Долой, такъ все долой!

И приходитъ невольно на умъ: что за судьба нашей миссіи! Сколько труда положено ею на благоначиванія, и вотъ хищнической рукой вырывается, топчется и мало того: еще ее же клемятъ всякими обвиненіями, подозрѣніями въ нечистотѣ намѣреній, захватѣ власти и пр.

Поглядите на сербскія церкви въ Америкѣ?

Что какъ не самая чистая, христіански—братская любовь къ сербамъ засвидѣтельствовано было нашей Церковью еще съ первыхъ дней ея здѣсь существованія. Вездѣ въ русскихъ церквахъ открыты были двери, бесплатные священники были къ ихъ услугамъ, православный русскій епископъ всегда отечески опекалъ ихъ.

Мы не назовемъ всѣхъ сербовъ неблагодарными. Нѣтъ, народъ въ подавляющемъ большинствѣ, какъ и теперь, почти тельно и пріязненно относился и относится къ нашей русской миссіи.

Но сколько огорченій въ разное время причинено было вѣкоторыми вожакамъ сербскими здѣсь Православной Русской Церкви; сколько нечестоплотныхъ намѣ-

реній навязывалось ей сербскими прово-
дранми; сколько помоевъ вылилось на
нее въ некоторыхъ сербскими русофобскими
газетами; какихъ только упрековъ и обви-
неній не посылалось по адресу русскаго
Архипастыря въ Америкѣ!

За что?—За то, что русскій святитель
всегда готовъ былъ откликнуться на ду-
ховныя ихъ нужды?

За то, что русскій святитель, оста-
вивъ свой храмъ кафедральный въ пре-
стоольный праздникъ безъ архіерейскаго
служенія, въ лютую зиму съѣхалъ въ от-
даленный край, за четыре дня ѣзды отъ
Нью-Йорка, чтобы служеніемъ тамъ въ
сербской церкви обрадовать мѣстную
колонію и не омрачить своимъ отсутствіемъ
мѣстный праздникъ?

За то, что русскій святитель всегда
готовъ былъ, по соглашенію съ сербскими
священноначаліемъ, посвящать и утвер-
ждать въ приходахъ сербскихъ священ-
никовъ?

За то, что всегда по первому слову,
снабжать ихъ антиминсами и св. Муромъ,
а часто и утварью церковною?

За то, что содержалъ и содержишь на
миссійный счетъ архимандрита-админи-
стратора сербскихъ церквей?

Откуда же такіа нападки съ упрека-
ми, будто Русская Миссія хочетъ заграба-
стать сербовъ, русифицировать ихъ; от-
куда вѣжливыя статьи прискорбной памя-
ти Родосавлевича (*et tutti quanti*), который
свой священныи санъ обратилъ въ орудіе
политической агитаціи и русоненависти-
чества?

Теперь, какъ будто миръ водворился
въ сербской американской церкви. Но что
представляетъ она?

Органической связи съ кафедрой Рус-
скаго Первосвятителя въ Америкѣ она
какъ будто не чувствуетъ. Есть, правда,
добрые пастыри, которые чтутъ русскаго
святителя, докладываютъ ему о дѣлахъ

своихъ, испрашиваютъ очень часто его
помощи и совѣта. Но въ общемъ, жизнь
сербской американской православной об-
щны въ церковномъ отношеніи деграда-
лизовава.

Расположенія администратора отне-
таются и виѣняются ни во что. Есть мно-
го самозванцевъ. Однѣмъ взгляды, полугра-
мотный запрещенный іеродіаконъ спокон-
но облачается въ священническія одежды
и обязываетъ сербскія колоніи, совершая
въ священническія служенія и таинства.

Впечатлѣніе самое изгостное!

Больно за народъ православный серб-
скій, больно за лучшихъ его пастырей,
которые страдаютъ отъ своихъ же лже-
братіи, больно за ту массу усилій и бла-
гожелательной работы, которую русская
миссія самоотверженно и благородно по-
несла на пользу сербскаго народа, и ко-
торая теперь такъ безжалостно возвра-
ется разными проходимцами!

Все это—болѣзни и печали, но, ка-
жется, терзавшая стезя нашей русской
Миссіи здѣсь еще только начинается.
Наша Церковь должна всегда быть гото-
ва къ воспріятію новыхъ, еще болѣе тя-
желыхъ ударовъ, отъ близкихъ, самыхъ
близкихъ къ ней, чадъ...

VI

Рѣдкій случай.

Опять суффрагметки! Неугомонная,
право! Скандаль за скандаломъ. Несчаст-
ный Аскитъ!..

Америку, однако, не такъ горячо тре-
вожатъ воли суффрагметокъ. Да онѣ
здѣсь и тише: не буянятъ.

Здѣсь пока еще драмъ на эти темы
не написано. А въ Англіи и на сценѣ
драмы, и житейскихъ трагикомедій на
этой почвѣ разыграно немало.

Въ Америкѣ жевщина идетъ впередъ
вѣрнымъ, спокойнымъ путемъ.

Что сдѣлалось напр. въ Чикаго?

28 Юли этотъ городъ вручили завѣдываніе и управленіе своими школами, стоимостью до 50,000,000 долларонъ, жещицѣмъ!.

Имя ея Елла Флагъ Юнгъ. Она уже въ лѣтахъ. Родилась въ 1845 году. Училась въ тѣхъ же школахъ, которыми теперь править. Она очень скромныхъ привычекъ, вдовствуетъ 25 лѣтъ, и давно подвизается на школьномъ поприщѣ.

На вышнюю ея должность имѣлось 60 кандидатовъ мужичицъ. Люди съ опытомъ и заслугами. Но избрана была единогласно она.

Въ день когда она вызвана была для испытанія спеціальной комиссіей, вызваны были для той же цѣли и пять мужичицъ. Они были приняты первыми. Каждому дано было 20 минутъ для разсужденія по нѣкоторымъ вопросамъ образованія. Когда подошла очередь г-жи Юнгъ, Комиссія уже была утомлена и хотѣла прервать засѣданіе. Однако, доуестили ее. Она говорила свои 20 минутъ, и затѣмъ, по просьбѣ, продолжали и экзаменаторы не замѣтили какъ прошло два часа ея бесѣды. Не успѣла она выйти изъ комнаты, какъ состоялось единогласное избраніе ея на постъ завѣдующей школами.

Можно увѣренно сказать, что ни одинъ мужчина такихъ лѣтъ не прошелъ бы здѣсь на такую должность!

Суффражистки, конечно, ухватились за этотъ случай въ цѣляхъ раздуть свои доводы, но имъ пришлось разочароваться. Г-жа Юнгъ женственна, и, вѣря въ жещицу и въ дѣло жещицы, еще болѣе вѣрить въ домъ и смѣло заявляетъ объ этомъ. Друзья ея говорятъ, что напрасно въ ней было бы искать „новой жещицы“. Она не только ученый, но и хорошая домашняя хозяйка, умѣющая угостить друзей собственноручно состряпаннымъ кофе и обѣдомъ, и не знаешь—что предпочесть: тѣ ли часы, что слушаешь ее въ

школѣ, тѣ ли, что проводишь у нея въ домѣ.

VII

Ранеты.

Гдѣ-гдѣ, а въ Нью-Йоркѣ пословица „смотришь Сентибремь, Октябремь“ не въ хмуромъ и уныломъ смыслѣ понимается.

Дни-то, дни какіе—сердце радуется! Самый лучший сезонъ!

Умѣло выбрали время Нью-Йоркцы для своихъ грандіозныхъ Гудсоно-Франклинскихъ торжествъ. Солнце сверкало, небо сіяло, птицы пѣли, музыка играла, пушки грохотали, парады блистали, аеропланы летали, дарижабли взвивались, флаги пестрили, публика глазѣла, денежки сыпались, сипчи трещали, шампанское лилось, фейерверки палили... Жаль, что невѣдомо гдѣ скончалъ Гудзонъ житіе свое, а то бы поглядѣть, не потревожили ли кости стараго этимъ грохотаньемъ...

Карнавальная шутиха переплелась съ послѣднимъ даромъ прогресса человѣчеству. Небо рѣзали воздушные корабли и сердце зрителей сжималось какимъ то невѣдомымъ ощущеніемъ, а по землѣ волочилась бутафорная куклы, нелѣпыя чудовища, курьезныя эмблемы—и становилось не смѣшно, а больно за человѣчество...

Впрочемъ, коли дѣлу—время, то и потѣхѣ часъ отдать можно.

Милліончикъ долларонъ на расходы по празднеству—поминай какъ звали, но публика затѣмъ сюда и собиралась чтобы пополнять протечку. Говорить, свыше 2,000,000 посѣтителѣй въ Нью-Йоркѣ на тѣ дни понаѣхало.

Теперь русская печать въ Америкѣ подводитъ итоги своимъ впечатлѣніямъ. Соціалъреволюціонная газетка подняла „гевалтъ“ по поводу безумной траты народныхъ денегъ и пролила слезу, что столько денегъ расточено не по ея начер-

тапшамъ. Ахъ, если бы ей этотъ милліонъ! Другая -- поумѣреннѣе -- „съ здоровымъ эгоизмомъ“ ходила на парады, рѣшивъ не портить себѣ первоу и публикѣ настроенія резонерствованіями... Третья, посящая птичье названіе, отъ неей этой шумихи должно быть обалдѣла такъ, что все смѣшала въ кашу: Кука на „Рузвельтъ“ посадила, Гудсона на сѣверный полюсъ послала, а Цпри пароходъ сочиняла, когда Фультонъ на аеропланѣ поднимался...
Знай нашихъ!..
Good—bye!

А. Х.

По поводу конвенціи въ Кливландѣ, О. сербскихъ братствъ.

13 сентября нов. ст. началась, а 18 того же сентября закончилась конвенція сербскихъ братствъ въ Кливландѣ, О.

Слишкомъ много поучительнаго является изъ себя эта конвенція для того, чтобы не сказать о ней нѣсколько словъ.

Намъ пришлось посѣтить засѣданіе конвенціи въ самый тк. ек., важный моментъ, въ моментъ когда статейно голосовался уставъ организаціи.

Ставится на баллотировку двѣ редакціи перваго параграфа устава. Первая -- съ сохраненіемъ за названіемъ организаціи наименованія „Православной“ и вторая, исключаяющая слово „Православная“. 35 голосами противъ 27 (при 58, какъ говорятъ, отсутствующихъ!) проходитъ вторая редакція. Такимъ образомъ съ 1909 года „Сербобранъ“ перестаетъ быть православной организаціей.

Чтобы во всемъ объемѣ понять происшедшій въ жизни „Сербобрана“ переворотъ, необходима маленькая историческая справка. Теперешній „Сербобранъ“, насчитывающій въ настоящее время свыше 10000 членовъ, не такъ еще давно

былъ маленькимъ братствомъ, входившимъ въ составъ нашего Об-ва Взаимопомощи. Значитъ, подъ покровомъ св. Церкви основалось, подъ прапоромъ Православія возросло и стало на ноги то братство, которое теперь такъ пренебрежительно для чего-то игнорировало свой первоначальный характеръ; подъ крыломъ св. православной Церкви вскормилось то братство, которое, прельстившись сладостными наивънами волковъ въ овечьей шкурѣ, -- такъ называвшихся пародниками, -- перестало быть православнымъ, опять таки для чего-то. Я говорю -- для чего-то, ибо совершенно не вижу разумнаго, жизненнаго основанія для необходимости такой реорганизаціи. Вожаки -- сербы на мой вопросъ -- какіе же у нихъ мотивы къ измѣненію физіономіи организаціи, отвѣтили такъ. „Между нашими братьями -- сербами есть много магометанъ и римо-католиковъ, которые желали бы вступитъ въ нашу организацію, между тѣмъ наименованіе организаціи п р а в о с л а в н о й монополизируетъ взаимопомощь, тормозитъ въ тоже время ростъ ея въ членахъ.“

Замаскировавшаи ложь вожаковъ -- искателей дешевой слицы отъ социалистовъ.

Во 1-хъ, наименованіе „Сербобранъ“ православнымъ не помѣшало вѣдь ему изъ маленькаго братства стать громадной организаціей съ болѣе чѣмъ 10000 членовъ, Гдѣ же и какой здѣсь тормазъ?

Во 2-хъ, что касается какой то монополіи (не въ ней дѣло!), которой вожаки запугали непросвѣщенныхъ делегатовъ, то: а) первоначальная цѣль теперешняго Сербобрана была -- собрать разброшенныхъ по штатамъ сыновъ Православной Сербіи подъ крыло Матери Церкви и дать имъ возможность установить взаимопомощь на началахъ Христовой любви, братства, моральной и матеріальной поддержки. Куч-

ка проидневѣтовъ хищнически налетѣла на готовое дѣло и заграбила его въ свои руки. Кто работалъ, кто трудился, а кто будетъ пожинаать результаты этой работы, примостившись въ организаціи всякими секретарями, кассирами, предсѣдателями и т. д. Пусть какъ имъ угодно называютъ такой свой поступокъ тѣ 35, которые несомнѣнно плясали подь чью-то дудку, а на языкѣ честныхъ людей ихъ поступокъ называется паразитическимъ;

б) Пусть была на лицо пресловутая могополповациа, Какой изъ нея дальнѣйшій выводъ? Неужели единственно тотъ, чтобы пойти на постыдный компромиссъ, сдѣлать позорную и въ высшей степени къ тому же рискованную уступку; неужели надо было перестать быть православной ради горсточки упорствующихъ магометанъ и римо-католиковъ?

Тысячу разъ нѣтъ!

Вожаки—сербы скажутъ, что было бы де большой несправедливостью и варварскимъ насиліемъ свободы совѣсти, если бы магометанамъ и римо-католикамъ сербамъ ставилось непремѣннымъ условіемъ вступленія въ организацію прилятіе православія.

А какъ эти вожаки назовутъ то, что ради проблематическихъ членовъ магометанъ и р.-кат—въ конвенціи произвела безсовѣстное насиліе надъ свободой совѣсти и вѣры тѣхъ 10000 членовъ, которые давно стоятъ уже въ этой организаціи и, быть можетъ, потому лишь и вступили и продолжаютъ стоять въ ней, что она православная организація?

Весьма знаменательно еще и то, что первый § устава въ новой редакціи (безъ наименованія организ. православной) прошелъ 35 противъ 27, при 58 (если правда, что всѣхъ делегатовъ должно было быть 120) краснорѣчиво отсутствовавшихъ.

1. Было бы, конечно, абсурдно думать что эта ничтожная по количеству горсточ-

ка съѣхавшихся буржуевъ является представительницей всѣхъ сербовъ, проживающихъ въ Соединенныхъ Штатахъ.

II. Принципъ большинства (35 противъ 27!) примѣнять къ рѣшенію вопроса вѣры это такая безтолковщина, до которой могли додуматься только делегаты названной конвенціи.

Впрочемъ... прости имъ, Господи! не вѣдаютъ бо что творять!

Далѣе. Изъ § 2, опредѣляющаго цѣль организаціи исключены по новой редакціи слова... „и моральная поддержка“. Коротко говоря, „Сербобранъ“ съ 1909 г. становится страховымъ обществомъ, частымъ, узкимъ бизнесомъ. Но, какъ таковой,—убѣждены,—онъ въ самомъ недалекомъ будущемъ будетъ разбитъ жизнью, даже если во главѣ его будетъ стоять профессоръ Пушья.

А прогор, въ кассѣ „Сербобрана“ не достало \$31,000 съ лишкомъ.

Свящ. І. Чепелевъ.

„Why is not my Religion just as good as your Religion?“

(Окончаніе).

По нашему, въ этой книжкѣ до очевидности ясно стремленіе найти Христа и выйти изъ сферы безконечнаго дробленія христіанскихъ обществъ. И путь избранъ правильный до той степени, до какой допускаетъ это лютеранство и все, початое въ религіозной области еще въ первой четверти 16 го вѣка. Автора связываетъ по рукамъ и по ногамъ два, указанныхъ выше, средоточныхъ и въ его теоріи, основныхъ протестантскихъ пункта: догматы оправданія одною вѣрою, не „ученіемъ“ (3-жды!) и „догматъ“ отрицанія обрядности въ религіи. Не перерѣшать лучшіе люди протестантства этихъ двухъ

своихъ ложныхъ устоевъ, — и Христа пмъ не найти на дѣлѣ и мира для души...

Теперь нѣсколько подробностей.

Цитация Слова Божія хороша, но, конечно, предвзята сообразно съ доказываемымъ положеніемъ, что Господь не религіи требуетъ, а вѣры. Неудивительно, что оставляются въ сторонѣ все жертвоприношенія къ Богу людей: Каина и Авеля, Ноа, Авраама; замѣчаніе о призываніи имени Божія во времена патриарха Эпоха и вся Библия съ XVI главы 1-й книги до Псалтыри и по Псалтыри до Евангелія!.. Все то, что Самъ Господь говорилъ о религіи, какъ завѣтъ Своемъ съ людьми, въ раю ли, послѣ потопа, съ Авраамомъ ли и патриархами, съ Моисеемъ и всемъ Израилемъ—народомъ, все это опять-таки не принимается во вниманіе. Это не дѣло! Слово Божіе одинаково свято и многозначимо во всехъ своихъ частяхъ. И нельзя игнорировать „Завѣта“ старата, во имя коего и мы, „христиане“, стали чадами Авраама, не по плоти впрочемъ, а по духу (Рим. IV, 16).

Откуда получаетъ право авторъ сказать, что религія есть произведеніе Сатаны? Это слишкомъ смѣлое, невѣрное и ни на одномъ мѣстѣ Свщ. Писанія не основанное утвержденіе. И оно весьма портитъ, здравымъ смысломъ, вообще пропикнутое, размысленіе автора.

Мы знаемъ, что Моисеево законодательство есть Божественное учрежденіе. Таинства Новаго Завѣта установленія Сына Божія, Господа нашего Иисуса Христа. Какъ же смѣлъ послѣ сего изречь, что молитвами (которые слушалъ Богъ и употреблялъ Христосъ), обрядами (которые даны Господомъ и выполнялись Сыномъ Его) и всемъ, что зовется религіей, управлять противникъ Божій? Это цельно; тѣмъ болѣе, что рѣчь ведется не о языческихъ какихъ-либо естественныхъ религіяхъ, а о Богодарованной.

И что, наконецъ, за сила у этого, не вѣсть откуда взявшагося Сатаны, что его дѣйствія превозмогаютъ и коверкаютъ дѣйствія и начинанія Господни? Искать удобства исполненія плановъ Сатаны въ расовыхъ особенностяхъ націй—сваливать вину чуть ли не на Самого Бога. Обвинить же всехъ вообще учащихъ въ христианствѣ, будто они своими толкованіями затѣняютъ главное въ угоду сатанѣ, елишкомъ серьезно. Если Господь Иисусъ Христосъ выговаривалъ съ подобнымъ обвиненіемъ противъ учащихъ Церкви іудейской, то Имъ сказано всемъ людямъ простецамъ и елѣдующее: „Вся елика иже рекуть вамъ (т. е. книжницы и фарисеи) блюсти, соблюдайте и творите (Мо. XXIII, 3). И если Онъ же называлъ ихъ дѣтьми Отца лжи, діавола, то, какъ видно изъ контекста рѣчи, потому, что они утверждали наперекоръ истинѣ и здравому смыслу, что онъ творитъ чудеса свои силою Вельзевула, князя бѣсовскаго (Мо. IX, 34).

Рознь первыхъ проповѣдниковъ христианства съ представителями іудейства не есть рознь вѣры и религіи, а религіи новоначинающейся со старого. Что это такъ, видно изъ названій: апостолы, епископы, пресвитеры, діаконы, которые обозначали учащую половину христианскаго общества. Преломленіе хлѣба, возложеніе рукъ, многочисленныя крещенія, помазанія отъ Духа Святаго (1 Іоан. Кор.), мазаніе масломъ недужныхъ, книги, особенно же кожаныя (2 Тим. IV, 13), посты, молитвы всей церкви, ибнія, колѣнопреклоненія—что все это, какъ не явные признаки внѣшняго, обрядового, уже дѣйствующаго „благобразно и по чину“, ритуала религіи? Кто читаетъ дѣянія св. Апостоловъ и посланія ихъ безъ всякаго предубѣжденія, тотъ отыщетъ и эти слѣды „первенствующей христианской религіи“. А разсказъ 15-й главы книги Дѣяній—это уже явное свидѣтельство роста

религіозной жизни христіанъ и образцъ ихъ мудраго разрѣшенія церковныхъ вопросовъ, притомъ отъ лица „столповъ“ всей Церкви.

Да! Если религію понимать напередъ уже какъ не данію Богомъ, то они, конечно, будутъ одними мыслями и чело-вѣка о Богѣ. Это понятно. Но если есть завѣреніе: „се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка“ (Мф. XXIII, 20); по если „ядыи Мою плоть во Миѣ пребываетъ и Азъ въ немъ“ (Іован. VI, 56); по если сказано: „сіе творите въ Мое воспоминаніе“ (Лук. XXII, 19), то, явво, что въ религіи не только чело-вѣкъ мыслить (почему только „мыслить“? — это протестантскій раціонализмъ) о Богѣ, по Господь длетъ и людямъ Свои мысли о Себѣ и о чело-вѣкѣ. Указываются имъ Симеонъ и Анна. Но въ полученію Откровеній отъ Духа Святаго чѣмъ имъ они были приготовлены, какъ не служеніемъ Богу днемъ и ночью молитвою и пощеніемъ съ неотхожденіемъ отъ Церкви Божіей въ продолженіи какихъ-либо пятидесяти-шестидесяти лѣтъ. Это ли не явный знакъ благодѣтельности ритуала? Результатъ достигнутый славенъ, но нельзя же забывать трудовъ и усилій, слѣдствіемъ коихъ былъ означенный славный результатъ! И какъ можно сказать: подержайте Александру Македонскому въ вѣздѣ на Буцефалѣ, если чело-вѣкъ на водовозкѣ не сможетъ проѣхать!. Говоримъ не для обиды, а только для выясненія той мысли, что хорошо забыть и оставить корабль, перевезшій черезъ бурное море, когда мы уже его перенесли и высаживаемся дѣйстви-тельно на твердую почву. Пока же мы въ плаваніи, намъ единственное спасеніе, слава и отрада имѣющей довести насъ до берега крѣпкій корабль.

И опять таки, если дѣло пойдетъ о завершеніи трудовъ по своему спасенію, — объ общеніи съ Богомъ, — то сущность

не въ знакомствѣ (какъ бы, напр., съ презид. Рузвельтомъ) съ Господомъ Богомъ, а въ состояніи быть достойнымъ этой высочайшей чести. Мы можемъ сказать автору: что за сила, когда я добьюсь личнаго знакомства съ г. Рузвельтомъ, а во мнѣ нѣтъ ничего такого, что бы возбудило въ г. Рузвельтѣ уваженіе ко мнѣ, какъ полезному члену, страны, чело-вѣку достойному чести? Иное положеніе получится, если я, и не домогаясь даже, даже не мечтая, не льстя себя надеждой быть когда-либо лично извѣстнымъ г-ну президенту Соединенныхъ Штатовъ, выполненіемъ своего долга въ своемъ углу, на своемъ посту, окажусь достойнымъ того, что па меня обратитъ вниманіе г. президентъ. О, тогда у насъ явится прочность въ отношеніяхъ и наше знакомство будетъ имен-нообщеніемъ, надежнымъ, сознательнымъ, разумнымъ, свободнымъ и личнымъ. Такъ, думается, будетъ и при достиженіи нами славы общенія со Христомъ. Мы съ Нимъ, какъ и онъ съ нами. Но это то же, какъ сказать: я знаю г. Рузвельта, какъ президента С. Штатовъ, и онъ знаетъ меня, какъ ситизена Штатовъ. Но нужно послѣдовать за Христомъ: идти, исполнить заповѣди прежде Моисеовы: не убій, не прелюбы сотвори, не укради, не лжесвидѣтельствуй, чти отца своего и мать (Мрк. X, 19). Потомъ есть еще заповѣди, принесенныя въ міръ Единороднымъ Сыномъ Божьимъ, о нищетѣ духовной, о плачѣ, кротости, алчбѣ и жаждѣ правды, о милосердіи и чистотѣ сердца, о миротворетвѣ и о страданіяхъ за имя Христово... А еще требуютъ и выполненіе заповѣдей о любви къ ближнимъ и къ Богу, требующія самоограниченія, самоотверженія и самораспятія со страстями и похотьми. И тогда уже: „прійдите ко Миѣ вси труждающіеся и обремененные, и Азъ упокою вы“ (Мф. XI, 28). А иго нести — до конца, съ молитвою и слезами и воплемъ многымъ, по примѣру

начальника и совершителя вѣры Иисуса (Евр. XII, 2). И не съ отрицаніемъ Церкви, а съ постояннымъ обращеніемъ въ ней: „иди, повѣждай Церкви“, „гдѣ два или три соберутся во имя Мое“, „и вы оуды имамъ, яже не суть отъ двора сего, и тыя Мнѣ подобають привести, и гласъ Мой услышать, и будетъ едино стадо и единъ Пастырь“ (Іоан. X, 16). Вы же братія есте“, „любите другъ друга, якоже азъ возлюбилъ вы“, „идите (значить многіе), ийдите, творите въ Мое воспоминаніе“ и ми. мн. другія мѣста.—И вотъ, прошедшій до конца жизнь въ Иисусѣ Христѣ, человѣкъ удостоенъ общеніемъ съ Господомъ: „и явлюся ему Самъ“ (Іоан. XIV, 21). И прииду къ нему и вечерню съ нимъ“ (Апок. III, 20). „Даже не самъ, какъ Личность Спасяющая, а какъ единый Богъ въ Троицѣ, какъ нѣкогда явился вѣрному Своему рабу, уже обрѣзанному и державшемуся за вѣта, Аврааму въ видѣ трехъ, какъ написано у Ап. Іоанна. „И къ нему (т. е. вѣрному рабу) приидемъ, и обитель у него сотворимъ“ (Іоан. XIV, 23).

А у автора книжки это такъ выходитъ просто, какъ зайти поужинать дома за столомъ, сервированнымъ женою. Ни вопроса объ ужинѣ, ни (можетъ быть) даже даже привѣтствія женѣ,—сѣлъ, наѣлся, отеръ губы платкомъ и конецъ (такъ, съ сожалѣніемъ сказать, обычно и совершаютъ свою трапезу американцы). Какъ будто Господь обязалъ накормить человѣка Своимъ хлѣбомъ! Какъ будто человѣкъ есть только желудокъ, долженствующій впитать въ себя заготовленный Господомъ нѣства! Болѣе низменнаго взгляда на отношенія Господа и человѣка, кажется нельзя и ожидать...

Относительно веупотребительности термина „религія“ можно на первыхъ порахъ сказать то, что Слово Божіе не непременно должно примѣнить отвлечен-

ный языкъ, когда все оно наглядно, живо, нежно. Въ немъ всюду рѣчь о „завѣтахъ“ Бога съ людьми. Что же означаютъ „завѣты“ эти, если не союзъ, „религію“ между Богомъ и людьми?! Къ чему ненужныя ухищренія?! И оильтъ: вѣра ветхозавѣтная во Грядущаго не была, конечно, произведеніемъ сатаны, ибо этою вѣрою спасались ветхозавѣтные праведники (Евр. XI). Религію еврейскую, основанную на этой вѣрѣ, ни Христосъ, ни Апостолы не могли также называть произведеніемъ сатанинымъ, ибо добровольно выполняли ея предписанія. А что свою вѣру христіанскіе представители не называли „завѣтомъ“,—это не правда (см. 2 Кор. III, 6).

Неправильность основного догмата протестантства, объ оправданіи одною вѣрою, не ученіемъ, не догматами, а однимъ какъ бы внутреннимъ обращеніемъ и соприкосновеніемъ со Христомъ—достаточно очевидна. „Иди, и ты твори такожде“—говорить не о вѣрѣ, а о дѣятельности Богоугодной. „Соблюдай заповѣди“ говоритъ о томъ же. А св. Ап. Павелъ въ Ефее. II, 14, 15 прямо высказываетъ, что старое, законническое, ветхозавѣтское Господь упразднилъ „ученіемъ“ (по гречески „догматами“).

Довольно бы. Но еще два три слова о бовзни и вѣрности при вѣрѣ. Умственной, нравственной, символической дѣятельности своего существа дозвоительно выразаться во виѣ: въ произведеніяхъ литературы, политики, государственности; въ картинахъ, статуяхъ, музыкѣ, пѣніи; въ символахъ, значкахъ и т. д. и т. д. Откуда такое гоненіе на виѣшнія выраженія религіознаго чувства? Или ихъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ не употреблялъ? Или св. Апостолы?.. Отчего не видѣть этихъ частейхъ: „шедь помолвен“, „иде въ гору помолитися“, „преклонь колѣна моляся“? Какъ не запомнить: „И воздвигъ руцѣ свои, благослови я“. Или это вѣч-

ное: „сіе творите въ Мою воспоминаніе“ или: шедше научите вся языки крестящихся во Имя Отца и Сына и Святаго Духа. Мазану масломъ ведужныя. Да приваветь пресвитеры церковныя и да молитву сотворятъ надъ нимъ, помазавше его елеемъ во имя Господне, и молитва вѣры спасеть болящаго. Исповѣдуйте другъ другу согрѣшенія свои, и молитесь другъ за друга яко да исцѣлѣете“ (Іак.) и многія достопамятныя мѣста, не существующія для праго слѣдователя Лютеру.

При боязни же учителей, къ какому бы исповѣданію они ни принадлежали, какъ можетъ быть вѣчнымъ слово: „слушай гасъ, Мене олушаетъ, и отменяетъ гасъ, Мене отменяетъ. Отменяетъ же Мене, отменяетъ посланнаго Мнѣ (Мѣ. X, 49.)“

На этомъ покѣнчимъ. Отвѣтъ на вопросъ автора книжки можетъ быть таковъ: „Ваша вѣра потому не такъ же хороша, какъ наша, что она не апоетольская вѣра“.

Прот Д Туревичъ.

Неси свой крестъ!

Подъ ношей тяжкою креста
Иду согбенный и больной.
Кремнистый путь передо мной.
Бреду въ обители Христа,
Терня и гладъ и съ жаждой зной...

Вѣпецъ терновый на челѣ,
Сочителъ кровь изъ свѣжихъ ранъ.
Голгоѣи вижу я курганъ
Въ полусіяньи. Въ полу-мгнѣ
Его подножье: тамъ—туманъ...

Я изнемогъ, какъ жалкій рабъ,
Подъ непосильной ношей палъ,
Разверста бездна... мчится валъ...
Пѣть силъ бороться... Слабъ я, слабъ...
И Бога въ помощь я призывалъ...

И Симонъ Кириѣевскій мнѣ
Былъ посланъ съ неба отъ Христа.
Онъ бремя тяжкое креста
Мнѣ облегчалъ, любя и впадѣ...
Вотъ—рай, вотъ—свѣтъ и красота...

Иди, борись и побѣждай.
Неси свой крестъ—побѣдный стягъ,—
И пусть кругомъ бушуетъ врагъ!
Гомѣщикъ—Богъ, войдешь ты въ рай,
Сраженный, подъ крестомъ прилгъ...

Сопи. В. Блжнн.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ редакціи „Свѣта“

печатаются и вскорѣ выйдеть

Православный Русско-Американскій

КАЛЕНДАРЬ

на 1910 годъ

изданіе Православнаго Общества Взаимопомощи

Въ Литературномъ Отдѣлѣ Календаря русскіе люди найдутъ много интереснаго, много поучительнаго, много неоспоримой правды какъ изъ мпнувшей исторіи своей церкви и народности, такъ и изъ теперешней жизни и положенія ихъ.

Календарь будетъ украшенъ иллюстраціями.

Въ Календарѣ будетъ юмористическій отдѣлъ съ карриатурами.

Цѣна будетъ доступна для всѣхъ.

Заказывать можно сейчасъ.

Нужны Агенты по пріисканію объявленій для Календаря и для распродажи его.

Адресъ:

„SVIT“

1261 Park ave. New York, City.

Редакторъ,
Каоедраальный Прот. А. Хотонницкій.

